

Расстрел 12 журналистов из французского сатирического еженедельника Charlie Hebdo всколыхнул весь западный мир. Среди бела дня в центре Парижа двое террористов вошли в редакцию и убили всех находящихся там сотрудников, включая полицейского, который охранял это издательство. Как пояснили террористы, они отомстили за оскорбление пророка Мухаммеда, на который вышеупомянутый еженедельник опубликовал карикатуру. Ранее Charlie Hebdo опубликовал карикатуру на Иисуса Христа. Но никому из христиан не пришло в голову убивать карикатуристов за это. В результате проведенной спецоперации почти всех террористов уничтожили за исключением одной сообщницы, сбежавшей в Сирию. Разумеется, террористы заслужили смерть, но в таком чувствительном вопросе, как религия, журналистам нужно знать,

где остановиться. Вспомним, как в России безмозглые чертовки из Пусси Райт (Pussy Riot) осквернили Храм Христа Спасителя, за что и были осуждены. Представим себе на минуту, что они осквернили бы мечеть где-нибудь в Саудовской Аравии. Долго ли они прожили бы после этого? У кого повернулся бы язык заступиться за них?

Однако после осквернения Храма Христа Спасителя европейское просвещенное сообщество объявило молодых идиотов узницами совести и осудило Россию. Узником совести тогда был признан Михаил Ходорковский, бывший глава нефтедобывающей компании «Юкос», ныне проживающий в Швейцарии. После убийства журналистов французского еженедельника Charlie Hebdo он заявил: «Если журналисты – достойное сообщество, завтра не должно быть издания без карикатуры на пророка». После этого мало назвать господина Ходорковского провокатором. Видимо, сидение в российской тюрьме, либо ошаление от больших денег лишили его элементарного здравого смысла и чувства ответственности. Навряд ли он поплатится за свои слова. Призывать рисовать карикатуры, это не значит, их рисовать или публиковать. Неужели он всерьез полагает, что, например, в какой-нибудь египетской газете появление карикатуры на пророка Мухаммеда будет актом солидарности с погибшими журналистами? Своим призывом он оскорбляет чувства верующих журналистов, которых большинство в арабских средствах массовой информации, и призывает их подвергнуть свои жизни опасности, а также сеет раздор на религиозной почве. При этом, как он сам считает, он пробует журналистов на излом. И опять делит их на правильных и неправильных. Если наша газета не опубликует карикатуру на пророка Мухаммеда, значит, мы не принадлежим к «достойному сообществу». Очень похоже на мнение несистемной оппозиции. Если они считают, что какое-то СМИ не ругает Президента РФ Владимира Путина, значит, они не свободны, не демократичны, не профессиональны. Ругать Путина – это такой пароль для прохода в стан оппозиции. Теперь, с легкой руки Ходорковского, к такому паролю присоединится изображение карикатуры на пророка на страницах либо на сайте какого-то издания. Россия является многоконфессиональной страной, на территории которой проживают около 15 миллионов этнических мусульман. Многие из них являются верующими, и карикатуру на пророка они воспримут как оскорбление своих религиозных чувств. Откликнись российские СМИ на призыв Ходорковского – это послужит разжиганию религиозной розни. Разумеется, представить нечто подобное в чеченских, дагестанских, татарских газетах невозможно. На территории других регионов Российской Федерации средства массовой информации в своем большинстве этого делать тоже не будут. Они понимают, что посеяв ветер, пожнут бурю. У нас есть другое предложение. Призвать журналистов уважать чувства верующих, не осквернять их

пророков и рекомендовать Ходорковскому посетить психиатра. А еще лучше, записаться добровольцем в сирийские вооруженные силы и пойти воевать с террористами из ИГИЛа. За небольшие деньги ему восстановят физические кондиции, научат метко стрелять и метать гранаты. За большие деньги его научат летать на истребителе и поражать ракетно-бомбовыми ударами базы боевиков.

Провокационное заявление Ходорковского заставило поволноваться федеральную службу РФ по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Они разослали предупреждение в СМИ сообщения, что «размещение в СМИ любых карикатур на религиозных деятелей недопустимо». Если нечто подобное появится, то чиновники из Роскомнадзора будут рассматривать это «как нарушение Федерального закона о противодействии экстремистской деятельности» и СМИ получит «соответствующее предупреждение».

Если бы чиновники из Роскомнадзора не повели себя так глупо, погрозив всем пальчиком, на заявление Ходорковского можно было бы не обращать внимания. Зачем говорить о том, что и так понятно? Зачем давать повод таким провокаторам, как Ходорковский, обвинять Россию в том, что ее правительство душит свободу слова? Акцентируя внимание на карикатурах, Роскомнадзор сразу попадает в глупейшую ситуацию. Что вообще можно считать за карикатуру? Комиксы на религиозные темы попадают под запрет Роскомнадзора? А что делать со словесными карикатурами? Почему бы Роскомнадзору не запретить, например, поэму Блока «Двенадцать»? Что делать с карикатурным изображением Христа в русско-советской литературе? Это живой отклик русского поэта Александра Блока на Октябрьскую социалистическую революцию (или Октябрьский переворот). Своим названием поэма обязана революционным патрулям, которые состояли из 12 человек. Они следили за порядком на улице, боролись с «контрой», нередко занимались разбоем под видом реквизиции и наиболее ярко олицетворяли революционную власть конца 1917-го начала 1918 года. Как известно, большевики (коммунисты) называли религию «опиумом для народа» и боролись с верой всеми доступными революционным способами, в основном, расстрелами и грабежом. Тогда многим верующим в Бога людям казалось, что Отец небесный отвернулся от России. И тогда ядовито и насмешливо прозвучали в поэме «Двенадцать» строчки про революционный патруль:

«Так идут державным шагом -
Позади – голодный пёс.
Впереди – с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули неведим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз -
Впереди – Иисус Христос.»

Иначе, как издевкой над чувствами верующих, последние строчки поэмы назвать нельзя. Значит, Роскомнадзору надо запретить эту поэму Александра Блока.

Приведу еще один красноречивый пример из советской литературы. Вспомним выдержки из стихотворения «Левый марш» Владимира Маяковского.

«Тише, ораторы!
Ваше слово,

товарищ маузер!»

...

Глаз ли померкнет орлий?

В старое ль станем пялиться?

Крепи

У мира на горле

пролетариата пальцы!»

Можно ли считать эти строчки руководством к действию для террористов?

Осталось подождать указаний Роскомнадзора.

Все-таки в России одна беда, а не две. Сами знаете, какая...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ